

Сто партий Капишникова

Гости Пензы

В прошлом году на гастрольях в Сочи зрители тепло поздравили Виктора Александровича Капишникова с присвоением ему почетного звания заслуженного артиста РСФСР. На вопрос журналиста «Нужно ли певцу беречь голос?» Капишников тогда ответил: «По-моему, искусству надо отдавать себя целиком, и оно платит за это радостью и слушателям, и самому артисту...».

Родился Виктор Капишников в Куйбышеве. В школьные годы часто выступал в концертах художественной самодеятельности. Однажды его услышал заслуженный артист РСФСР А. В. Дольский. Известный певец посоветовал Виктору серьезно заняться музыкой, вокалом. И Капишников поступает в училище. А через несколько лет — дебют на сцене оперного театра в партии Гремина в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского.

С тех пор прошло двадцать лет. За эти годы спето более ста партий. Среди них Досифей в «Хованщине» и Пимен в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, Голова в «Майской ночи» Н. Римского-Корсакова, Григорий Мелихов в «Тихом Доне» И. Дзержинского и многие, многие другие.

...Величественная поступь, ритуальная замедленность движений, суровая, аскетическая внешность, тяжелый взгляд. И голос — спокойно-властный, не терпящий возражений и сомнений. Таков Верховный жрец Египта Рамфис («Аида» Дж. Верди) в исполнении Капишникова. Он — олицетворение жестокой, фанатичной силы, губящей, подавляющей любовь и свободу.

Половецкий хан Кончак («Князь Игорь» А. Бородин) — достойный противник князя Игоря. Смелый воин, вроде великодушный человек, он даже предлагает Игорю свободу. Правда, взамен на слово, что тот никогда не двинет свои войска против половцев... В манерах, тоне хана — широта и благородство. Но почему-то не вызывает симпатий Кончак, растет у зрителей неприязнь, недоверие. Неуловимыми штрихами Капишников исподволь обнажает коварство: лживость, хитрость, свойственные Кончаку, одержимому идеей завоевания Руси.

Значительным этапом в творческой биографии Капишникова стала партия дона Базилио в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини. Он отступил от хрестоматийного, традиционного, посмотрел на роль, что называется, свежим взглядом. И на образ Базилио легла печать индивидуальности художника — родилось произведение искусства.

Базилио, как и прежде, ханжа, лицемер, лгун, любитель тугих кошельков. Новое (в сравнении с традицией), может быть, только то, что этот Базилио еще и волокита. Но посмотрите спектакль, и вы убедитесь, что качества, свойственные Базилио во всех театрах и постановках (поскольку они существуют в музыке и либретто), Капишников трактует и проявляет в своем Базилио оригинально, своеобразно.

В каждом из них он вдохновенный виртуоз. Его стихия — «Вы только дайте денег, а я вам все устрою». За деньги он будет молчать, лишь до тех пор, пока не почувствует, что за то, что откроет рот, ему заплачат. Он сознательно, с удовольствием и рвением будет работать и на Фигаро, и на Бартоло, конечно, за вознаграждение.

Еще одна его стихия, доставляющая ему наслаждение, — клевета. Тут он — поэт! С каким упоением рассказывает: «Клевета вначале сладко, ветерочком чуть-чуть порхает...».

Всего три работы. Но в них — почерк зрелого мастера, талантливого художника. Капишников утверждает на оперной сцене эстетику... драматического театра. В том смысле, что для него вокал — не цель, а средство создания образа. «Иметь хороший голос, уметь владеть им — далеко не все, чем должен обладать артист современного оперного театра, — говорит Виктор Александрович. — Необходимы высокая музыкальная, общая культура, актерские данные, умение думать на сцене...».

Особого рассказа, на мой взгляд, заслуживает работа Капишникова в жанре оперетты. Не много найдется оперных певцов, так органически, так легко и раскованно, с блестящим артистизмом ощущающих себя в оперетте.

И еще одна сторона творческой деятельности Виктора Александровича: несколько лет он является ассистентом режиссера. Работает с молодыми актерами, вводит их в спектакли...

Когда уходишь со спектакля с участием заслуженного артиста РСФСР В. А. Капишникова, надолго в памяти остается удивительного тембра, мягкий, сочный бас. И его герои всегда значительные, всегда особенные.

20 лет на оперной сцене... Много это или мало? Если оглянуться на пройденный путь — много. Более 100 ролей — характеров, жизней. И это совсем мало, если подумать, сколько еще можно сделать. Ведь не осуществились еще заветные мечты, и самая трудная, и самая лучшая роль — впереди.

С. АЛЕКСАНДРОВА.